

«Многие подделки очевидны даже по фотографии»

Известия - 2005
- 2 июня - с. 14

Мерет Мейер — внучка Марка Шагала, дочь Иды Шагал и Франца Мейера, бывшего директора Базельского художественного музея, вице-президент Комитета Марка Шагала, самого авторитетного экспертного совета по творчеству художника. Мерет Мейер приехала в Москву на закрытие выставки Марка Шагала «Здравствуй, Родина!» в Третьяковской галерее, а также на конференцию по проблемам авторского права и экспертизы. Свое сообщение она посвятила подделкам, приведя несколько показательных примеров, которые она считает наиболее опасными. После конференции она дала эксклюзивное интервью обозревателю «Известий» Николаю Молоку.

ИЗВЕСТИЯ: Довольны ли вы выставкой в Москве?

МЕРЕТ МЕЙЕР: У меня пока нет окончательных цифр по посещаемости, но мне сказали, что на выставке побывало более 120 тысяч человек — и это невероятно. Но что меня более всего порадовало — это то, как люди смотрели. Я видела на выставке много людей разного возраста — и зрелых, и молодых, и даже детей. Некоторые из них смеялись, и мне кажется, что это очень хорошо, когда произведения художника могут вызывать разные эмоции, не только драматичные и серьезные, но и смех. Отбор произведений сделан прекрасно, как и экспозиция. Это настоящая сценография, в которой все работы взаимодействуют друг с другом. Благодаря этому отсутствие некоторых поздних картин, которые не удалось привезти на выставку, не чувствуется. На выставке была возможность видеть не только отдельные произведения, но мир через них, и действительно нет чувства, что чего-то не хватает.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы решили принять участие в конференции по авторским правам и экспертизе: много подделок Шагала?

МЕРЕТ МЕЙЕР: Не по этой причине. Просто, когда мы начали работу с Екатериной Селезневой (куратор выставки «Здравствуй, Родина!» — «Известия»), выяснилось, что в России совершенно не выполняются законы об авторских правах. Я связалась с Жан-Марком Гюттоном (глава агентства авторского права ADAGR. — «Известия»), и мы начали работать вместе. Что касается экспертизы произведений Шагала, то мы — Комитет Шагала и специалисты по его творчеству здесь, в России, — также договорились работать вместе, с использованием всего арсенала средств экспертизы.

ИЗВЕСТИЯ: Какой главный инструмент эксперта? Глаз?

МЕРЕТ МЕЙЕР: Для меня, как и для Жан-Луи Прата (председатель Комитета Шагала. — «Известия»), — это в первую очередь глаз. Но глаз, натренированный на тысячах работ.

чаях подделки уничтожают. Как это происходит?

МЕРЕТ МЕЙЕР: Это целая юридическая процедура. Процесс инициирует адвокат Комитета. Все начинается с того же обоснования, которое пишу я, а адвокат переводит на юридический язык и включает в свои акты. Потом мы должны получить письменное разрешение на уничтожение от владельца, который — сам или его представитель — обязательно должен присутствовать при уничтожении работы. Как правило, мы, собираем 4–5 подделок для уничтожения. Все это происходит в присутствии не только представителя владельца и члена Комитета, но и органов правосудия. На прошлой неделе у нас было заседание Комитета, и мы решили инициировать уничтожение одного рисунка, который слишком близко, опасно близко подошел к оригиналу. Нас часто спрашивают, почему вы не пишете на обороте, что это подделка. Но я знаю одного специалиста-реставратора, который умеет расслаивать лист бумаги, поэтому это не имеет смысла.

ИЗВЕСТИЯ: Что касается авторских прав, каталог выставки в Третьяковской галерее и только что вышедшая книга Александра Каменского «Марк Шагал. Художник из России» — они безупречны в этом отношении?

датах, в формулировках, так что я немножко поправляю. Вообще необходимо вникать. Допустим, это может быть какой-то антисемитский текст. Конечно, на японском языке это трудно уловить. Девять лет назад был такой случай: мы участвовали в одном каталоге, где рядом с картинами Шагала хотели поместить тексты японских художественных критиков 20–30-х годов, в которых отчетливо прослеживалось фашистское содержание. Конечно, пришлось эти тексты убрать.

ИЗВЕСТИЯ: Какое будущее вы видите за Комитетом Шагала? Он состоит из людей, окружавших художника, членов его семьи, с кем он работал вместе, а как будет дальше?

МЕРЕТ МЕЙЕР: Я не знаю. Я сама себе иногда задаю этот вопрос. Мы надеемся, что Комитет будет расширяться: у моей сестры Беллы есть дети, у меня есть дочь, которой 11 лет. Но я не хочу их этим нагружать.

ИЗВЕСТИЯ: Ответственность?

МЕРЕТ МЕЙЕР: Конечно. Я надеюсь, что Комитет Шагала будет приносить пользу еще долго, в том числе работать в постоянном сотрудничестве с русскими музеями. Но если мы почувствуем, что больше не нужны... что ж, надо вовремя уйти.

Фальшивый Шагал продан за \$650 тысяч

В Минске на торгах аукционного дома «Парагис» картина Марка Шагала «Петух» была продана за 650 тысяч долларов. Внучка художника Мерет Мейер назвала картину «ужасной фальшивкой». О том, что картина, выставленная на торги как неизвестная работа Шагала, не принадлежит художнику, Комитет Шагала предупредил руководство «Парагиса» почти за неделю до торгов, а не после них, как сообщили многие СМИ, сказала «Известиям» директор музея Шагала в Витебске Людмила Хмельницкая: «Мы уведомили Комитет, что один из аукционных лотов — якобы картина Шагала. Непонятно, почему на факс из Парижа не отреагировало руководство аукционного дома. И еще более странным представляется поведение неизвестного покупателя, выложившего за фальшивку 650 тысяч долларов. Ссылки на никого из исследователей творчества Шагала не известного эксперта из Петербурга Арсения Сагальчика, подтвердившего подлинность картины, вряд ли можно считать серьезным основанием для того, чтобы расстаться с такой крупной суммой. Не подтвердили подлинность картины и эксперты Третьяковской галереи — им принесли эту работу на экспертизу несколько лет назад».

Однако директор «Парагиса» Андрей Березин в своей правоте не сомневается: «Не понимаю, как можно утверждать, что работа поддельная, на таком расстоянии. Мерет Мейер не видела картину. Комитет не раз вступал в конфликт с коллекционерами, предлагая купить у них картину за мизерные деньги, обещая взамен подтвердить подлинность. Многие коллекционеры в России настолько мне известны, уже не один год в судебные разбирательства. В сентябре мы планируем выставить на аукционе в Минске 40 греческих работ Марка Шагала, хранящихся сейчас в Нью-Йорке. Стоимость каждой из них по 700 долларов».

По словам главы худсовета «Парагиса» Илая Пограновского, «юридические нормы нарушены: если бы мы представляли картину на международном аукционе, то, конечно, бы обязаны обратиться к ним за экспертизой — это наш местный аукцион». Участники скажут пока не заявили о намерении возбудить судебную тяжбу.

ЕЛЕНА ДАНЕЙКО М